

Глава 25. Ся Цянь - не человек
Ду Вань очнулась, уже облаченная в роскошные одежды. Выйдя из покоев, она увидела Ду Цяня, сидевшего снаружи. Ду Цянь жестом указал слугам подать еду. И уже вскоре, в покои вошли слуги, неся подносы с дымящимися яствами. "Чего так растерялась? Еда остынет, если не будешь есть", - заговорил Ду Цянь, первым взяв палочки и принявшись за трапезу. "Брат, ты же говорил, что пойдешь к родителям?" - напомнила Ду Вань. "Нужно хорошо поесть, чтобы были силы поздороваться", - ответил Ду Цянь, не прекращая трапезу. "...хм, эта фраза мне где-то знакома", - пронеслось в голове Ду Вань. День выдался прекрасным. После таких заботливых распоряжений Ду Цяня, на сердце у Ду Вань стало легче. Этот младший брат был поистине хорошим. По крайней мере, теперь она не чувствовала себя одинокой в этом чужом мире. Она поклялась себе защищать его, не давая ему погибнуть так же трагически, как в книге. ...Три дня пролетели незаметно. Ду Вань уладила несколько дел, в том числе и судьбу семьи Чуньтао. Управляющий вручил ей сто лянов серебра и небольшую лавку. Теперь она жила в уединении, не обращая внимания на мир за окном. Дни проходили в занятиях с великой княгиней или же в укрытии от других. Многие знатные дамы присылали приглашения на визиты, но великая княгиня отвергала их все. Даже двоюродные братья и сестры Ду Вань не могли приблизиться к Юлиньюаню. Дочь забыла прошлое, но великая княгиня - нет. Отношения между ними и её дочерью были не просто холодными, а пронизаны недоверием. Цель визитов к больной была не в попытках узнать правду, а в желании посмеяться над дочерью. Великая княгиня никогда не недооценивала женскую зависть, поэтому отказывала всем желающим, ссылаясь на слабое здоровье дочери и необходимость покоя. Но как известно, добрые дела молчат, а злые - на весь мир разносятся. В высших кругах столицы, пусть и шептались за спиной, но открыто сплетничать о Ду Вань осмеливались немногие. В конце концов, Ду Вань происходила из знатного рода. Её мать - великая княгиня, дядя - император. К тому же, королевская кровь ослабевала на протяжении веков. Императору было уже за сорок, а наследника не было. Единственная княжна пропала. Все, кто имел хоть немного ума, понимали, что лучше не перечить брату и сестре Ду Цяню. С другой стороны, среди простого народа ходили слухи совсем другого толка. Ду Вань, заинтересовавшись, послала слуг узнать подробности, а затем записала все услышанное в книгу, используя, разумеется, иероглифы. Она еще не начала изучать письменность этого мира. На закате дня. В уединенном кабинете Юлиньюаня, где стояло множество книг, а для каждодневного пользования были приготовлены чернила, бумага и тушечница, царил тишина. Служанка, Ниньцин, узнав о слухах из внешнего мира, покраснела от гнева. "Мисс, люди зашли слишком далеко. Чем больше сплетен, тем хуже! Вам нужно рассказать об этом старшему господину". "Что ты говоришь? Это все старые байки", - ответила Ду Вань, не обращая внимания на возмущение служанки. Какие только сплетни не ходили: брошенная жених, безнравственность, навязчивые мысли, благодарность Седьмому Господину. И почему Ся Цянь избегал людских встреч, не покидая столицу? Великая княжна была необоснованно влюблена в него, и только ее преследовала беда с грабителями. И теперь, когда он вернулся невинным, это несомненно ставит под угрозу его репутацию. Отлично, все крутится вокруг главного героя! Если кто-то хочет опорочить прежнюю Ду Вань, то надо тщательнее изучить информацию! Поставив последнюю точку, Ду Вань подняла голову и взглянула на служанку Шусян, которая полировала чернила. "Все говорят о благоухании книг и картин. А ты? Слышала ли ты еще какие-нибудь сплетни?" - спросила Ду Вань невзначай. Шусян на мгновение растерялась. Она посмотрела на картину рядом, словно пригибаясь, чтобы лучше её рассмотреть. Хуай выпрямилась, опустила перьевую метлу. Казалось, она колеблется, говорить ли что-нибудь. Ду Вань сделала вид, что не замечает неловкости между служанками. В этот момент, первой выступила Ниньцин, ее глаза блестели: "Мисс, мисс! Я еще слышала одну сплетню... о господине Ся!". Глаза Ду Вань загорелись: "Что ты там слышала?" Ниньцин невзлюбила Ся Цяня и злорадствовала по поводу его несчастий: "Я слышала, что господин Ся Цянь подло соблазнил порядочную девушку". "Хм", - Ду Вань, выпрямившись, изобраила кашель: "Ну, да, такое тоже было. Я сама это видела своими глазами". "Правда? Как же это

было?" - спросила Ниньцин с неподдельным интересом. Ду Вань загадочно прошептала: "Ся Цяня остановила группа деревенских жителей, рядом с ним была девушка из благородной семьи. Она была очень красива, плакала. Семья обвиняла Ся Цяня в растлении и отказе от ответственности. В итоге, ее семье ничего не оставалось, как отдать Ся Цяня под стражу". "...хм", - протянули Шусян и Хуаи, глядя на свою госпожу с удивлением. Их поразила не столько сама история, а реакция Ду Вань. Еще до исчезновения, было понятно, что госпожа влюблена в Ся Цяня. Это был секрет Полишинеля. Шусян, осторожно спросила: "Мисс, вы больше не любите господина Ся?" "Ох, кто же его любит?" - с презрением ответила Ду Вань. Неизвестно, правда ли, что прежняя Ду Вань любила Ся Цяня. Но она и раньше, и сейчас, должна отрицать свою былую симпатию. Это было необходимо, чтобы избежать дальнейших проблем. Затем Ду Вань загадочно произнесла: "Я выяснила, что Ся Цянь - не человек". "Как же так?" - вскрикнула Шусян. Хуаи, защищая Ся Цяня, возразила: "Мисс, господина Ся подставили. Та женщина не из благородной семьи, она уже давно замужем, но изменяет своему законному супругу. Не только Ся Цянь узнал, что ее семья вымогает деньги, чтобы его оклеветать, но и обнаружил того, с кем она изменяет". "...хм", - Ду Вань молча слушала. Главный герой и правда главный герой. Он одним махом рушит все козни злоумышленников. В то же время, он и вправду был популярен, даже служанки были в него влюблены. Ду Вань взглянула на своих спутниц. Как и ожидалось...какая девушка не мечтает о любви? Опустив голову, Ду Вань продолжила заниматься каллиграфией. Заметив, что госпожа молчит, Шусян и Хуаи больше не осмеливались разговаривать. В этот момент, вошла Лоци: "Мисс, Ян, служанка великой княгини, пришла с сообщением. Она просит Вас отдохнуть и завтра утром быть во дворце, чтобы почтить императрицу". "А, понятно", - Ду Вань была удивлена. Она собирается во дворец. Это серьезно! На следующий день рано утром. Ду Вань, еще не проснувшись, была разбужена. Она воскурила благовония, приняла ванну и надела торжественные одежды. Выйдя из Юлиньюаня, Ду Вань увидела ожидающих ее великую княгиню и Ду Цяня. Затем, трое в сопровождении многочисленных слуг, отправились во дворец. В карете, великая княгиня с улыбкой протянула Ду Вань блюдце с изысканными пирожными: "Вань'эр, съешь немного, чтобы уталить голод. Я сначала поищу твоего дядю, а потом зайдём к императрице". "Спасибо", - Ду Вань с улыбкой приняла поднос, взяла кусочек и положила в рот. Съев два пирожных, великая княгиня подала ей теплый чай. Ду Вань с послушанием взяла чашку и снова поблагодарила. Улыбка великой княгини не исчезала, скрывая печаль в ее сердце. Хотя дочь была послушной и разумной, но с тех пор, как она вернулась, она ни разу не назвала ее матерью. Возможно, даже сама дочь не осознавала, что эти "спасибо" выражают отчуждение и дистанцию. В это время внимание Ду Вань было сосредоточено на пирожных. Они пахнут так прекрасно! (Конец главы)